

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Богачев А.М. Структура защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации // Психолог. 2025. № 3.
DOI: 10.25136/2409-8701.2025.3.74396 EDN: BIXXTM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74396

Структура защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации

Богачев Алексей Михайлович

ORCID: 0000-0002-9430-2274

научный сотрудник Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Старший преподаватель
кафедры практической психологии, Мариупольский государственный гуманитарный университет им
А.И. Куинджи

197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, 6, кв. 20

✉ amb1976@mail.ru

[Статья из рубрики "Психология масс"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.3.74396

EDN:

BIXXTM

Дата направления статьи в редакцию:

11-05-2025

Дата публикации:

20-05-2025

Аннотация: В настоящий момент проблема преодоления личностью последствий попадания в сложную (трудную) жизненную ситуацию, включая риск развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) является чрезвычайно актуальной, в том числе в связи с проведением СВО и иными социально-психологическими факторами. Предмет исследования – психологические закономерности, связанные с нахождением в трудной (сложной, стрессогенной) жизненной ситуации. Объект исследования – студенты МГУ им А.И. Куинджи (г. Мариуполь) и Герценовского университета (Санкт-Петербург). Целью настоящей работы является прояснение взаимосвязи степени риска развития ПТСР в трудной жизненной ситуации, сопряженной с нахождением в зоне военных действий, стратегий совладания, защитных механизмов и других проявлений личности, включая особенности сна и сновидений, а также

идентификация соответствующих различий между жителями Мариуполя и Санкт-Петербурга. В рамках исследования использовались методы тестирования, анкетирования, математической статистики, интерпретации. В числе использованных методик: Опросник на скрининг ПТСР; методика А. Лазаруса «Стратегии совладающего поведения» (ССП); опросник структуры психологических защит М. Бонда, шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера; Госпитальная шкала тревоги и депрессии. Полученные результаты дают возможность подтвердить сделанные в рамках пилотажного исследования выводы, согласно которым высокий риск развития ПТСР взаимосвязан со стратегией «бегства-избегания» и неадаптивными защитными механизмами, и, напротив, развитие субъектности личности взаимосвязано со зрелыми стратегиями совладания и защитными механизмами. Также исследование показывает, что пережившие опыт нахождения на территории военных действий жители г. Мариуполь, в целом, и, в особенности, выбравшие профессиональную траекторию обучения психологии, выработали адаптивную модель совладания со стрессогенными факторами трудной (сложной) жизненной ситуации (в сравнении с жителями Санкт-Петербурга). Результаты исследования можно использовать как в практике психокоррекции личности и воспитательной работы, так и в области прикладной социальной психологии.

Ключевые слова:

Личность, Защитный механизм, Стратегия совладания, Травма, Трудная жизненная ситуация, ПТСР, Развитие, Риск, Сновидения, Целостность

Введение

В современном мире проблематика преодоления личностью трудных жизненных ситуаций с помощью защитных механизмов, а также стратегий совладания, становится все более актуальной [\[1-17\]](#). Несмотря на значительное количество исследований в этой области, остается нерешенным вопрос об внутриличностной интеграции процессов саморегуляции, а также их ситуационная специфичность. В частности, данная проблематика проявляется в реакциях на стресс гражданского населения, ставшего свидетелями военных действий.

Их адаптация – внутренняя и внешняя – к трудной жизненной ситуации может привести либо к деформации личности, сопровождаемой актуализацией незрелых защитных механизмов и стратегий совладания, либо к ее развитию и трансформации, а. значит, формированию и (или) задействованию адаптивной системы защит и копинг-стратегий. Во втором случае индивидум проявляется как проявляется субъект - активный деятель, умеющий осознанно принимать на себя ответственность за собственные действия.

Настоящее исследование посвящено выявлению закономерностей в области защитно-адаптивной структуры личности, попавшей в особый тип сложной жизненной ситуации – нахождение в зоне активных военных действий на примере населения воссоединившихся с Россией территорий. Отметим, данная работа обобщает результаты цикла научных работ, посвященных вышеописанной проблематике (в их числе мы выделяем такие труды, как «Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь)» [\[11\]](#), «Отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность, риск ПТСР и

качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург» [10], «Фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя» [8], «Реабилитация лиц, переживших шоковую психологическую травму, методами глубинной экзистенциальной психологии» [13]).

Цель нашего исследования – выявление особенностей защитной системы личности у лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на примере студентов Мариуполя.

Поставленная цель конкретизируется в следующих *задачах*:

1. Анализ и систематизация существующих подходов к изучению защитной системы личности и трудных жизненных ситуаций;
2. Формирование теоретико-методологических оснований для разработки модели работы по совершенствованию защитной системы (саморегуляции) личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.
3. Организация и проведение эмпирического исследования защитной системы (саморегуляции) личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.
4. Обобщение и интерпретация полученных данных, их сравнительный анализ.
5. Разработка рекомендаций по совершенствованию защитной системы (саморегуляции) личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Объект исследования – лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации во время военных действий по освобождению г. Мариуполь.

Предмет исследования защитная система личности у лиц, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации во время военных действий по освобождению г. Мариуполь.

Выборка исследования. Исследования проводились на базе Мариупольского госуниверситета им А.И. Куинджи и студентов из Санкт-Петербурга. Выборка составляет 206 человек – студентов в возрасте от 18 до 35 лет. Из них 99 респондентов представляют различные факультеты Мариупольского государственного университета в возрасте от 18 до 35 лет, а 107 респондентов – Институт психологии РГПУ им А.И. Герцена. Гендерное распределение: 9% лиц мужского пола и 91% — женского. Все испытуемые добровольно приняли решение принять участие в исследовании, и все они ранее пережили опыт нахождения на территории интенсивных военных действий в г. Мариуполь.

Основные гипотезы исследования:

1. Существуют значимые взаимосвязи между риском ПТСР, спецификой защитной системы личности и ее стратегиями совладания (копинг-стратегиями), а также уровнем тревожности.
2. Защитная система личности у лиц, имеющих опыт преодоления трудной жизненной ситуации, имеет свою специфику.
3. Существуют значимые различия в особенностях защитной системы личности между жителями Санкт-Петербурга и Мариуполя.

Обзор литературы

Что означает такое понятие, как «трудная [сложная] жизненная ситуация»? Его определение дано в статье 3 Федерального закона от 10.12.1995 №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Приведем данное определение: «сложная жизненная ситуация – это ситуация, нарушающая напрямую жизнедеятельность человека, которую преодолеть самостоятельно он не способен».

Согласно Ф.Е. Василюку сложная (трудная) жизненная ситуация понимается в контексте социальной нестабильности, влекущей за собой переживание стресса, кризиса, трансформации, неопределенности и невозможности реализовать жизненно важные потребности [18].

В работе Л.Ф. Бурлачук и Е.Ю. Коржовой «Психология жизненных ситуаций» данное понятие определяется более широко [19]. Речь идет о жизненном пути как о системе понимаемых в качестве внутренних и внешних условий объективного и субъективного характера в контексте единства собственно ситуации и ее событийного стратегического наполнения по С.Л. Рубиншейну. Авторы предлагают модель субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях, основанная на феноменах целостности и дискретности восприятия.

Очевидно, что действия, деятельность и поступки в сложных жизненных ситуациях представляют собой крайне значимое условие развития зрелой личности. Именно в сложной жизненной ситуации возникает потенциал проявления обладающего внутренней активностью субъекта. Отметим, что пролонгированные сложные жизненные ситуации при этом могут представлять собой совокупность отдельных жизненных ситуаций, в которые индивидум погружен в каждый момент своей жизни. Именно много-многозначными цепочками таких взаимодействий конструируется вся человеческая жизнедеятельность [6].

Именно в трудной жизненной ситуации проявляется защитная система личности, развивающаяся либо в сторону субъектности и зрелых стратегий совладания и защитных механизмов, либо в сторону их незрелых «эквивалентов». Согласно Е. И. Рассказовой и Т. О. Гордеевой значимый фактор снижения уровня дистресса заключается в возможности выбора между различными копинг-стратегиями: чем в большей степени индивидум имеет такой выбор, тем более эффективно он реагирует на конкретную трудную (стрессогенную) жизненную ситуацию. При этом «переход неосознаваемых копингов в осознаваемые осуществляется спонтанно, по мере накопления жизненного и профессионального опыта личности по разрешению проблем [20]. Ускорить этот процесс может психолог с помощью психокоррекционных и психотренинговых методов» [21].

Защитный механизм в данном контексте определяется нами как «вызванная бессознательным психическим конфликтом (при этом путь разрешения данного конфликта блокируется страхом) бессознательная же попытка ухода от реальности с помощью того или иного варианта самообмана, попытка, нарушающая естественное функционирование человеческой психики и, в конечном счете, завершающаяся неудачей. Другими словами, защитный механизм – это бессознательная попытка адаптации и ухода от разрешения психического конфликта, причем попытка, построенная на самообмане и вызванная нарушением гармоничных взаимоотношений между субъектом и Другим, сознанием и бессознательным» [7, с. 78].

Защитные механизмы личности были предметом изучения целого ряда зарубежных ученых, относящихся, прежде всего, либо к классическому психоанализу, либо к его

дериватам, включая З. Фрейда и его дочь А. Фрейд, а также А. Адлера, К. Хорни, Ф. Перлза, К. Меннингера, Р. Плутчика. М. Бонда и др. Среди отечественных ученых, занимавшихся данной проблематикой выделяются – Б. В. Зейгарник, Д. Карвасарский, Ф. Е. Василюк, В.И. Гарбузов, Ф. В. Бассин, Р. М. Грановская и др. [\[7, 25\]](#).

В сфере психологической науки существует большое количество классификаций защитных механизмов (психологических защит). Кроме того, их специфические дефиниции даны в DSM-IV и DSM-IV-TR, представлены в словарях Майснера и Вайлянта, определяются по шкале Перри и т.д. Главный критерий здесь основывается на степени «зрелости» используемых личностью защитных механизмов, причем такой подход соответствует как психоаналитической школе (и глубинной, и сконцентрированной на «эго»), так и когнитивной психологии. Также отсутствует и научный консенсус на тему взаимосвязи защитных механизмов личности между собой, что может быть обусловлено связью соответствующих концепций с авторским пониманием целостной структуры личности (то есть соответствующей теорией личности) и определенной сложностью в качественной и количественной дифференциации понятий защитного механизма и психической защиты. Отсюда и значительные отличия в различных классификациях защитных механизмов.

Что касается стратегий совладания (копинг-стратегий), то здесь выделяются такие фигуры, как Х. Хартманн, К. Меннингер, Р. Лазурус, В. Вайлант, Н. Хаан, С. Фолкман и т.д. Среди отечественных психологов это Ф. Е. Василюк, В. А. Ташлыков, Б. Д. Карвасарский, Е. И. Чехлатый, Э. И. Кишбаум, А. И. Еремеева, И. Р. Абитов, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский и др. [\[11\]](#).

При этом и в контексте нашего исследования наиболее значимым стрессором является шоковая травма [\[22\]](#), которая может стать источником ПТСР [\[17, 21, 22\]](#). Под шоковой травмой мы понимаем любое событие, угрожающее или воспринимаемое как угроза целостности, физическому и психологическому здоровью человека [\[17\]](#). Как правило, к шоковой травме приводит физическое и/или сексуальное насилие, последствия боевых действий (как для непосредственных их участников, так и для гражданского населения), различного рода аварии, сложные операции и т.д. Шоковая ситуация может быть как кратковременной, так и пролонгированной, но в любом случае в ней заключена мощная энергия, возникающая, метафорически говоря, на грани "жизни и смерти".

В ходе ситуации, приводящей к шоковой травме, либо возникает реакция по типу "борьба-бегство", либо актуализируется шоковая реакция замирания. Основной внутренней реакцией на шоковую травму, как правило, является расщепление (с отдельными проявлениями вытеснения конкретных фрагментов опыта) личности с формированием жесткого барьера между сознанием и бессознательным; духовным, социальным и биологическим; «эго» и «конгломератом «Id» и «суперэго», и периодическими прорывами в область сознания отщепленного (и частично вытесненного) материала, в том числе и в форме определенных действий, подсознательно воспринимаемых как защитные [\[7, 23\]](#).

После шоковой травмы (особенно, если она нанесена незрелой, в том числе детской, психике) все ресурсы личности направляются на сбережение своих жизни, здоровья и целостности. Так как интенсивность события при «шоковом» стрессогенном факторе превышает адаптивные возможности индивидуума, то он или она не способны пережить событие в смысле его переработки и присвоения, трансформировать его в часть своего жизненного опыта: в результате личность фрагментируется. Более того, в результате

шоковой травмы зачастую блокируется чувство собственной ценности (человеческого достоинства), а также способность выстраивать и защищать свои границы, что по механизму порочного круга угрожает внутренним распадом и приводит к блокировке вызвавшего травму и остающегося травмирующим опыта автоматически на бессознательном уровне [\[7, 23\]](#).

Возникшая в результате структура личности может быть описана как сочетание "внешне нормальной личности" и ее части, относящейся к моменту (периоду) травматизации, то есть "аффективной личности", включающая в себя, в том числе, и ресурсы индивидуума. «Внешне нормальная личность», применяя различного рода защитные механизмы, пытается не допустить в сознание травмирующие воспоминания, которые, тем не менее, остаются стрессогенным фактором и проявляются в форме ночных кошмаров (и «флэшбеков»). Можно сказать, что здесь применяются неэффективные варианты копинг-стратегий и защитных механизмов в силу слишком высокой интенсивности стресса и неспособности индивидуума выдерживать соответствующее напряжение.

В работе, описывающей результаты исследования, проведенного одним из соавторов настоящей статьи с коллегами в г. Мариуполь, описываются следующие закономерности, выявленные на соответствующей выборке: «Показана взаимосвязь выраженности признаков посттравматического стрессового расстройства с преобладанием копинг-стратегии «бегство-избегание» и ориентацией на неадаптивные психологические защиты» [\[11, с. 227\]](#).

Добавление к мариупольской выборке группы испытуемых из Санкт-Петербурга позволило нам как проверить существование этих закономерностей за пределами конкретной территории, так и сравнить результаты, полученные в результате исследования «санкт-петербургской» и «мариупольской» выборок.

Методология, материалы и методы

В исследовании были использованы следующие методики: Опросник на скрининг ПТСР (Trauma Screening Questionnaire) [\[24\]](#); методика А. Лазаруса «Стратегии совладающего поведения» (ССП) (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) в адаптации Л.И. Вассермана [\[1\]](#); опросник структуры психологических защит (Self-Report of Defense Styles) М. Бонда в адаптации Е.Е. Туник [\[25\]](#), шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина [\[26\]](#); Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS) [\[27\]](#).

В рамках исследования использованы **методы**: тестирования, статистического анализа, качественного анализа, интерпретации полученных данных. Статистический анализ полученных эмпирических данных осуществлен посредством программ SPSS (статистический и аналитический блок) и включал в себя процедуры описательной статистики, расчет коэффициентов корреляции, сравнительный анализ контрастных групп с помощью критерия U-Манна-Уитни.

Результаты исследования (Results).

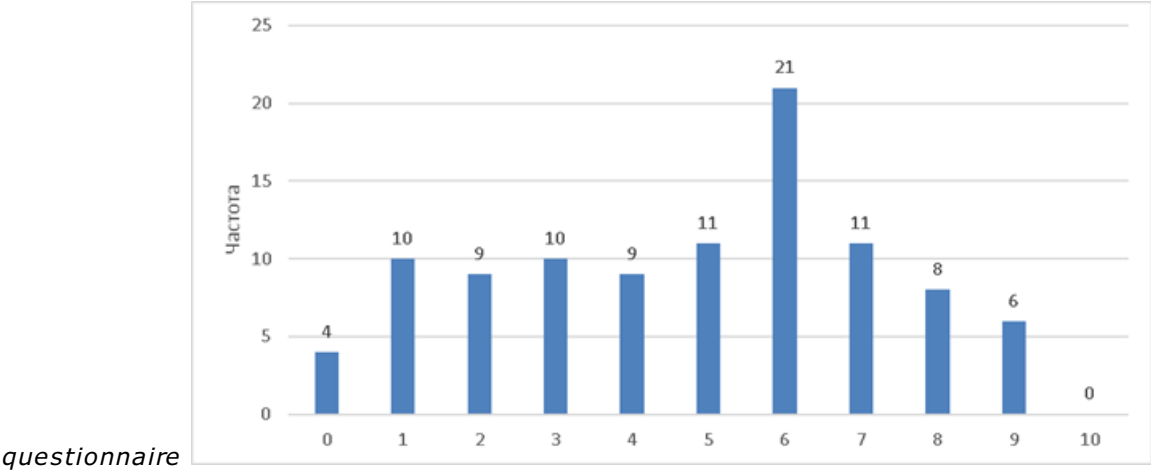
Согласно результатам прохождения опросника на скрининг ПТСР респондентами из Мариуполя 46,4 % (n=46) получили 6 и более баллов, что позволяет отнести их к группе риска ПТСР.

При этом осуществленная нами количественная обработка материалов исследования

показывает, что распределение данных по результатам опросника на скрининг ПТСР (рис. 1) отличается от нормального. Проверка на нормальность распределения осуществлялась по критерию Шапиро-Уилкса ($W = 0,95, p = 0,0009$), что указывает на то, что выборочные данные существенно отклоняются от нормального распределения.

Рис. 1 Распределение респондентов из Мариуполя по опроснику на скрининг ПТСР

Fig. 1 Distribution of respondents from Mariupol according to the PTSD screening

У респондентов из Санкт-Петербурга по результатам прохождения Опросника на скрининг ПТСР 38, 3% ($n = 41$) получили 6 и более баллов, что также позволяет отнести их к группе риска ПТСР. Распределение данных по результатам опросника на скрининг ПТСР и в этой группе респондентов отличается от нормального (рис. 2). Проверка на нормальность распределения осуществлялась по критерию Шапиро-Уилкса ($W = 0,96, p = 0,006$), что указывает на то, что выборочные данные существенно отклоняются от нормального распределения.

Рис. 2 Распределение респондентов из Санкт-Петербурга по опроснику на скрининг ПТСР

Fig. 2 Distribution of respondents from St. Petersburg according to the PTSD screening questionnaire

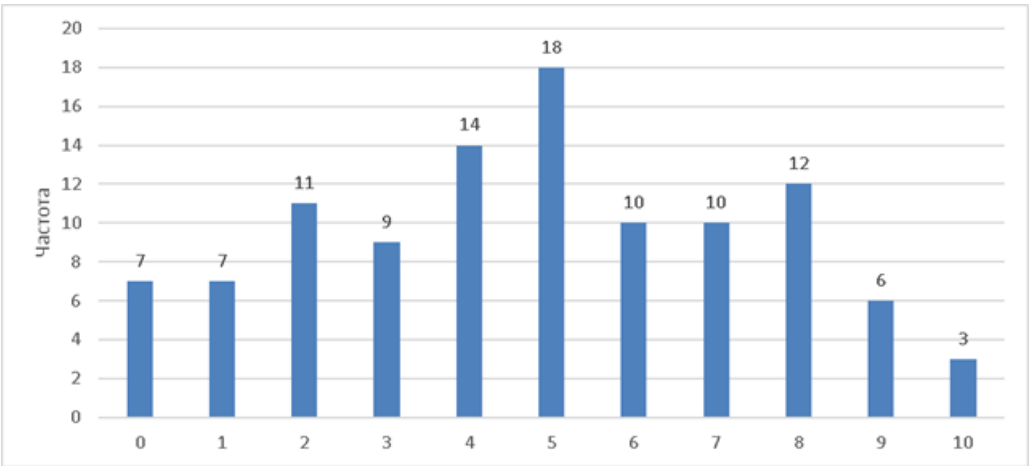

Таблица 1.

Сравнительный анализ исследуемых показателей в группе риска развития ПТСР ($n = 46$) и контрольной группе ($n = 53$) г. Мариуполь

Наименование	КГ		ЭГ		U- Манна-
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.	

показателей					Уитни	Р
Шкала Спилберга–Ханина						
С Т	35,28	10,00	43,20	13,49	775,00	0,00
ЛТ	38,15	8,83	47,65	11,12	606,50	0,00
Стратегии совладающего поведения						
Конфронтация	48,11	9,88	50,48	10,86	1017,00	0,16
Дистанцирование	53,64	11,28	55,72	14,21	1070,00	0,30
Самоконтроль	47,83	12,17	49,57	13,96	1118,50	0,48
Поиск соц. Поддержки	47,11	9,63	47,50	11,16	1184,50	0,81
Принятие ответственности	45,00	10,14	47,26	13,05	1021,50	0,17
Бегство-избегание	50,92	10,91	58,26	13,68	780,50	0,00
Планирование решения	52,75	12,25	47,46	11,97	903,00	0,03
Положительная переоценка	55,40	10,79	51,35	10,77	953,50	0,06
Структура психологических защит						
Неадаптивные	3,42	1,23	4,70	1,30	525,50	0,00
Искажающие образ	3,62	1,18	4,66	1,50	717,50	0,00
Самопринижение	4,12	1,29	4,14	1,46	1167,00	0,72
Адаптивные	5,29	1,25	5,33	1,10	1164,00	0,70
Госпитальная шкала тревоги и депрессии						
Тревога	5,25	3,16	10,04	3,76	402,00	0,00
Депрессия	4,23	3,00	7,15	3,23	629,50	0,00

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

Полученные результаты позволяют нам зафиксировать существование статистически значимых взаимосвязей между риском ПТСР, с одной стороны, и использованием неадаптивных и искажающих образ защитных механизмов личности, а также копинг-стратегии «бегство-избегание» и высокого уровня тревожности, с другой стороны. Напротив, копинг-стратегия «планирования решения» значимо взаимосвязана с отсутствием риска ПТСР.

Таблица 2.

Сравнительный анализ исследуемых показателей в общей группе риска развития ПТСР ($n=84$) и контрольной группе ($n=122$) г. Санкт-Петербург и г. Мариуполь

Наименование показателей	Общая группа без риска ПТСР		Общая группа с риском ПТСР		U-Манна-Уитни	Р
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.		
С Т	35,76	12,87	46,60	12,92	2773,00	0,00
ЛТ	38,87	11,91	50,26	12,38	2359,50	0,00
Конфронтация	50,29	10,48	52,25	10,92	4636,50	0,20
Дистанцирование	51,51	12,94	55,07	14,61	4326,00	0,04
Самоконтроль	46,33	10,82	48,83	11,83	4438,00	0,08

Поиск соц. поддержки	48,95	10,26	48,92	9,84	5110,50	0,88
Принятие ответственности	45,82	9,54	49,14	11,57	4093,00	0,01
Бегство-избегание	51,82	10,29	60,14	12,51	3068,50	0,00
Планирование решения	51,93	10,92	48,34	10,73	4252,00	0,03
Положительная переоценка	53,82	10,49	50,76	10,18	4322,00	0,04
Неадаптивные	3,57	1,07	4,87	1,29	2206,50	0,00
Искажающие образ	3,79	0,90	4,34	1,28	4083,00	0,01
Самопринижение	4,06	1,01	4,00	1,19	4694,00	0,25
Адаптивные	5,40	1,04	5,23	1,03	4817,00	0,39
Тревога	5,62	3,41	10,12	3,48	1815,50	0,00
Депрессия	4,52	2,89	7,24	3,17	2734,00	0,00

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

Аналогичные закономерности выявлены нами и при анализе данных, полученных на общей выборке, в которую вошли студенты как Мариупольского университета, так и Санкт-Петербурга. Как явствует из таблицы 2, риск ПТСР значимо взаимосвязан с использованием неадаптивных и искажающих образ защитных механизмов, а также копинг-стратегией «бегство-избегание» и «дистанцирования», высоким уровнем тревожности. Кроме того, отсутствие риска ПТСР значимо взаимосвязано с копинг-стратегиями «планирование решения» и «положительная переоценка». Отдельно отметим, что риск ПТСР взаимосвязан с копинг-стратегией «принятие ответственности» (интерпретация данного факта будет представлена ниже).

Таблица 3.

Сравнительный анализ исследуемых показателей в группе риска развития ПТСР ($n=46$) г. Мариуполь и контрольной группе ($n=53$) г. Санкт-Петербург

Наименование показателей	Санкт- Петербург		Мариуполь		U	p
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.		
Шкала Спилбергера–Ханина						
С Т	36,15	14,85	43,20	13,49	1089,50	0,01
ЛТ	39,45	13,94	47,65	11,12	963,50	0,00
Стратегии совладающего поведения						
Конфронтация	52,03	10,69	50,48	10,86	1418,00	0,55
Дистанцирование	49,80	13,98	55,72	14,21	1142,50	0,03
Самоконтроль	45,12	9,53	49,57	13,96	1165,00	0,04
Поиск соц. поддержки	50,42	10,58	47,50	11,16	1303,50	0,20
Принятие ответственности	46,47	9,04	47,26	13,05	1398,00	0,48
Бегство-избегание	52,55	9,80	58,26	13,68	1086,00	0,01
Планирование решения	51,27	9,78	47,46	11,97	1279,50	0,16
Положительная						

Положительная переоценка	52,56	10,15	51,35	10,77	1429,50	0,60
Структура психологических защит						
Неадаптивные	3,69	0,91	4,70	1,30	733,00	0,00
Искажающие образ	3,93	0,54	4,66	1,50	1041,50	0,00
Самопринижение	4,02	0,72	4,14	1,46	1516,50	0,99
Адаптивные	5,48	0,82	5,33	1,10	1412,00	0,53
Госпитальная шкала тревоги и депрессии						
Тревога	5,92	3,60	10,04	3,76	627,00	0,00
Депрессия	4,76	2,80	7,15	3,23	872,00	0,00

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

Представленные данные показывают, что мариупольские студенты, входящие в группу риска ПТСР, характеризуются значимо более высоким уровнем тревожности, использования неадаптивных и искажающих образ защитных механизмов, копинг-стратегии «бегство-избегание» и «дистанцирования», нежели входящие не входящие в группу риска развития ПТСР студенты из Санкт-Петербурга. В свою очередь, последние характеризуются значимо более высоким уровнем самоконтроля.

Таблица 4.

Корреляционные взаимосвязи копинг-стратегий и психологических защит в ЭГ, Мариуполь (n=46)

Показатели	Неадаптивные	Искажающие образ	Самопринижение	Адаптивные
Конфронтация	,1881 $p = ,211$	,0203 $p = ,894$	,1336 $p = ,376$	,0734 $p = ,628$
Дистанцирование	,2372 $p = ,113$	,0907 $p = ,549$	,1036 $p = ,493$	,1535 $p = ,309$
Самоконтроль	,2890 $p = ,051$	,0750 $p = ,620$	,1507 $p = ,317$	,2939 $p = ,047$
Поиск соц. поддержки	,1078 $p = ,476$	-,0085 $p = ,955$	,0947 $p = ,531$	,0728 $p = ,631$
Принятие ответственности	,1562 $p = ,300$	-,3362 $p = ,022$	-,0038 $p = ,980$	,0493 $p = ,745$
Бегство-избегание	,3378 $p = ,022$	-,0441 $p = ,771$	,0935 $p = ,537$	,0546 $p = ,719$
Планирование решения	-,1898 $p = ,206$	-,0891 $p = ,556$	,0292 $p = ,847$	,1961 $p = ,192$
Положительная переоценка	-,2201 $p = ,142$	-,1191 $p = ,430$	,0775 $p = ,609$	,2253 $p = ,132$

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена

$p < 0,05$

Как явствует из таблицы 4, у мариупольских испытуемых, входящих в группу риска ПТСР, копинг-стратегия «бегство-избегание» значимо взаимосвязана с использованием неадаптивных защитных механизмов, стратегия самоконтроля – с адаптивными защитными механизмами, а стратегия «принятия ответственности» с защитными механизмами «искажения образа».

Таблица 5.

Корреляционные взаимосвязи копинг-стратегий и психологических защит в КГ, Мариуполь, (n=53)

Показатели	Неадаптивные	Иск-ие образ	Самоприниж-ие	Адаптивные
Конфронтация	,2372 $p = ,087$	,1723 $p = ,217$	-,2408 $p = ,082$	,2529 $p = ,068$
Дистанцирование	,3099 $p = ,024$	,1284 $p = ,359$	-,2575 $p = ,063$	,3255 $p = ,017$
Самоконтроль	-,0176 $p = ,900$	-,0022 $p = ,988$	-,1382 $p = ,324$	,3973 $p = ,003$
Поиск соц. поддержки	,0512 $p = ,716$	-,1842 $p = ,187$	-,0651 $p = ,643$	,2831 $p = ,040$
Принятие ответственности	,2326 $p = ,094$	,1212 $p = ,387$	-,0625 $p = ,657$	,3816 $p = ,005$
Бегство-избегание	,3793 $p = ,005$	-,0066 $p = ,963$	-,2708 $p = ,050$	,2802 $p = ,042$
Планирование решения	-,3124 $p = ,023$	-,1444 $p = ,302$	,0749 $p = ,594$	,2699 $p = ,051$
Положительная переоценка	-,2685 $p = ,052$	-,1654 $p = ,237$	-,0849 $p = ,545$	,2510 $p = ,070$

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

В случае отсутствия риска ПТСР у мариупольских испытуемых копинг-стратегия «бегства-избегания» также связана, в том числе, с дезадаптивными защитами.

Таблица 6.

Корреляционные взаимосвязи копинг-стратегий и психологических защит в КГ, Санкт-Петербург, (n=66)

Показатели	Неадаптивные	Иск-ие образ	Самоприниж-ие	Адаптивные
Конфронтация	,2187 $p = ,078$	,1591 $p = ,202$	,1157 $p = ,355$	,0108 $p = ,932$

Дистанцирование	,7410 p=,000	,0009 p=,627	,5042 p=,013	,0200 p=,819
Самоконтроль	,1210 p=,333	,0421 p=,737	,0480 p=,702	,0369 p=,769
Поиск соц. Поддержки	,1862 p=,134	,2180 p=,079	,2287 p=,065	,2560 p=,038
Принятие ответственности	,3149 p=,010	-,1222 p=,328	,0628 p=,616	,0778 p=,535
Бегство-избегание	,5218 p=,000	,0002 p=,999	,2005 p=,107	,1287 p=,303
Планирование решения	-,1285 p=,304	,0363 p=,773	,1835 p=,140	,1672 p=,180
Положительная переоценка	-,0629 p=,616	,0752 p=,548	,1918 p=,123	,3151 p=,010

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

В случае отсутствия риска ПСТР у Санкт-Петербургских испытуемых копинг-стратегия «бегства-избегания» также связана, в том числе, с дезадаптивными защитами.

Таблица 7.

Корреляционные взаимосвязи копинг-стратегий и психологических защит в общей группе с риском развития ПТСР (n=84)

Показатели	Неадаптивные	Иск-ие образ	Самопринижение	Адаптивные
Конфронтация	,1391 p=,199	,0277 p=,799	,1129 p=,298	,0394 p=,717
Дистанцирование	,1977 p=,066	,1265 p=,243	,1095 p=,313	,2858 p=,007
Самоконтроль	,2160 p=,044	,0398 p=,714	,1761 p=,103	,2362 p=,028
Поиск соц. поддержки	,0222 p=,838	,0068 p=,950	,0993 p=,360	,1027 p=,344
Принятие ответственности	,1744 p=,106	-,2511 p=,019	,0434 p=,690	,0994 p=,360
Бегство-избегание	,3646 p=,001	-,0245 p=,822	,0734 p=,499	,1023 p=,346
Планирование решения	-,2326 p=,030	-,0397 p=,715	,0292 p=,788	,1674 p=,121

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

В общей испытуемых группе с риском ПТСР адаптивные защитные механизмы характеризуются взаимосвязью только с копинг-стратегией «самоконтроля», которая взаимосвязана и с неадаптивными защитными механизмами. При этом с последними взаимосвязаны и защитные механизмы «бегства-избегания» и «планирования решения». Защитные механизмы «искажения образа» в этой группе взаимосвязаны с копинг-стратегией «принятия ответственности».

Таблица 8.

Корреляционные взаимосвязи копинг-стратегий и психологических защит в общей группе без риска развития ПТСР ($n=122$)

	Неадаптивные	Иск-ие образ	Самоприниж- ие	Адаптивные
Конфронтация	,1607 p=,042	,1806 p=,049	-,0911 p=,324	,1484 p=,107
Дистанцирование	,3317 p=,000	,0618 p=,505	,0113 p=,903	,1518 p=,099
Самоконтроль	,0240	-,0105	-,0638	,2414
	p=,795	p=,910	p=,490	p=,008
Поиск соц. поддержки	,1352	,0016	,0499	,2713
	p=,143	p=,986	p=,590	p=,003
Принятие ответственности	,2756 p=,002	,0498 p=,591	-,0180 p=,846	,2555 p=,005
Бегство-избегание	,4471 p=,000	,0094 p=,919	-,0903 p=,329	,2189 p=,017
Планирование решения	-,2402 p=,009	-,0951 p=,304	,1155 p=,211	,2209 p=,016
Положительная переоценка	-,1859	-,0980	,0312	,2590
	p=,043	p=,289	p=,736	p=,004

Примечание: полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

В общей группе испытуемых без риска ПТСР использование адаптивных защитных механизмов взаимосвязано практически со всеми копинг-стратегиями, кроме «конфронтации» и «дистанцирования». Использование же дезадаптивных защитных механизмов также взаимосвязано практически со всеми копинг-стратегиями, кроме «самоконтроля» и «поиска социальной поддержки». Кроме того, использование искажающих образ защитных механизмов взаимосвязано с копинг-стратегией «конфронтации».

Таблица 9

Достоверно значимые различия копинг-стратегий и психологических защит в группах с риском развития ПТСР в Петербурге и Мариуполе (n=87)

	С риском ПТСР	Петербург	С риском ПТСР	Мариуполь	U	p-level
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.		
С Т	50,41	11,22	43,20	13,49	597,00	0,00
ЛТ	53,20	13,19	47,65	11,12	547,00	0,00
Конфронтация	54,24	10,78	50,48	10,86	795,00	0,21
Дистанцирование	54,34	15,18	55,72	14,21	900,00	0,71
Самоконтроль	48,00	8,96	49,57	13,96	862,00	0,49
Поиск соц. поддержки	50,51	7,96	47,50	11,16	829,50	0,33
Принятие ответственности	51,24	9,36	47,26	13,05	770,00	0,14
Бегство- избегание	62,24	10,83	58,26	13,68	784,00	0,18
Планирование решения	49,34	9,20	47,46	11,97	885,50	0,62
Положительная переоценка	50,10	9,56	51,35	10,77	887,00	0,63
Неадаптивные	5,06	1,28	4,70	1,30	827,50	0,33
Иск-ие образ	3,98	0,86	4,66	1,50	683,00	0,03
Самоприниж-ие	3,83	0,79	4,14	1,46	850,50	0,43
Адаптивные	5,12	0,95	5,33	1,10	849,00	0,42
Тревога	10,21	3,19	10,04	3,76	932,00	0,93
Депрессия	7,34	3,13	7,15	3,23	941,50	0,99
Риск ПТСР	7,56	1,23	6,98	1,09	688,00	0,03

Как видно из представленных в таблице 9 данных в группе мариупольских испытуемых с риском ПТСР значимо чаще, чем в группе испытуемых из Петербурга с риском ПТСР, используются искажающие образ защитные механизмы. При этом уровень личностной и ситуативной тревожности, как и сами показатели риска ПТСР, значимо выше в Санкт-Петербурге.

Таблица 10.

Достоверно значимые различия копинг-стратегий и психологических защит в группах без риска развития ПТСР в Петербурге и Мариуполе (n=119)

	Без риска ПТСР	Петербург	Без риска ПТСР	Мариуполь	U	p-level
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.		
С Т	36,15	14,85	35,28	10,00	1621,00	0,49
ЛТ	39,45	13,94	38,15	8,83	1535,50	0,25
Конфронтация	52,03	10,69	48,11	9,88	1392,50	0,05
Дистанцирование	49,80	13,98	53,64	11,28	1457,00	0,12
Самоконтроль	45,12	9,53	47,83	12,17	1476,50	0,15
Поиск соц.						

Поддержка	50,42	10,58	47,11	9,63	1420,00	0,08
Принятие ответственности	46,47	9,04	45,00	10,14	1598,00	0,42
Бегство-избегание	52,55	9,80	50,92	10,91	1537,00	0,26
Планирование решения	51,27	9,78	52,75	12,25	1554,00	0,30
Положительная переоценка	52,56	10,15	55,40	10,79	1453,00	0,11
Неадаптивные	3,69	0,91	3,42	1,23	1417,00	0,08
Иск-ие образ	3,93	0,54	3,62	1,18	1282,00	0,01
Самоприниж-ие	4,02	0,72	4,12	1,29	1628,50	0,52
Адаптивные	5,48	0,82	5,29	1,25	1492,50	0,17
Тревога	5,92	3,60	5,25	3,16	1590,50	0,40
Депрессия	4,76	2,80	4,23	3,00	1553,00	0,29
Риск ПТСР	3,06	1,70	2,81	1,62	1585,50	0,38

Как видно из данных таблицы 10, при отсутствии риска ПТСР испытуемые из Мариуполя значительно реже используют искажающие образ защитные механизмы и копинг-стратегию конфронтации.

Таблица 11

Сравнительный анализ нарушений сна в риска развития ПТСР (n=84) и контрольной группе (n=122) г. Санкт-Петербург и г. Мариуполь

Характеристика сна	Доля внутри группы (%)	
	Контрольная группа (n=84)	Экспериментальная группа (n=122)
Кошмары	32%	77%
Падение вниз	15%	22%
Бессонница	6%	21%

Таким образом, **риск развития ПТСР очевидно сопряжен с такими показателями нарушений сна, как кошмары (в особенной степени), ощущение «падения вниз», бессонница.**

Кроме того, анализ ответов на авторскую анкету показал, **что 32, 3% испытуемых и из Санкт-Петербурга, и из Мариуполя осознают связь содержания сновидения с физиологическим состоянием своего организма.**

Обсуждение

Полученные нами при исследовании совокупной выборки испытуемых и Мариуполя и Санкт-Петербурга данные подтверждают предварительные выводы, сделанные в статье «Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь)» [\[11\]](#).

Напомним эти выводы: «Полученные в исследовании результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о взаимосвязи риска развития ПТСР с нарушением функционирования личности. Полученные данные могут быть объяснены с

психодинамической точки зрения. Так, у респондентов с выраженными признаками ПТСР на первый план выходит стратегия совладания, ведущая к повторяющемуся циклу невротического конфликта — стратегия «бегства-избегания». Также в этой группе отмечены неадаптивные и искажающие образ защиты. Напомним, что слабоадаптивные (неэффективные) психологические защиты — это неосознанно используемые способы минимизировать стрессогенные факторы, которые не приводят к эффективным взаимодействиям с окружающими людьми и средой, а также сводят к минимуму желания и стремления человека (например, расщепление, отрицание, идеализация/обесценивание, проективная идентификация, соматизация, регрессия, ипохондрия и т.д.) [11, с. 225]. Кроме того, «при использовании неадаптивных защит в поведении индивидуума проявляются неспособность осуществлять эффективную саморегуляцию и вести созидательную деятельность, а также ориентация на рецептивное поведение, что, очевидно, сочетается со стратегией фактического ухода от реальности, то есть с «бегством-избеганием» [11, с. 225].

Таким образом, можно утверждать, что **взаимосвязь между нарушением функционирования защитной системы личности и нахождением в группе риска ПТСР (и, соответственно, опытом нахождения в той или иной трудной жизненной ситуации) действительно существует.** Функционирование защитной системы психологически травмированной личности может перегружено вследствие вмешательства «архаичного суперэго», что приводит к синдрому гиперответственности (смотри данные из таблицы 2), как незрелой стороны стратегии «самоконтроля». Это проявляется, в том числе, в повышенном уровне тревожности.

В свою очередь, **защитная система личности при отсутствии риска ПТСР характеризуется существенно большей внутренней интегрированностью, реалистичностью самовосприятия, адаптивностью и значимо меньше, чем при риске ПТСР, уровне тревожности.**

Отсюда следует и обоснованность ранее сделанного нами вывода: «На основании полученных данных в рамках психокоррекции и (или) психологической психотерапии лиц, подвергшихся воздействию стрессогенных факторов <...>, рекомендуется вести работу с учетом высокой вероятности использования ими дезадаптивных защитных механизмов, а также стратегии «бегства-избегания» [11, с. 227].

Вместе с тем, при обработке данных опросника на скрининг ПТСР (испытуемые с показателем 6 и выше относились к группе риска) **нами не выявлено значимых отличий между уровнем риска ПТСР среди испытуемых из Мариуполя и Санкт-Петербурга и, более того, общие показатели риска ПТСР и уровня тревожности в группе испытуемых из Петербурга, как явствует из таблицы 9, значимо выше.** С одной стороны, это может быть обусловлено высокой степенью преодоления последствий воздействия психотравмирующей ситуации за счет развития личности проживающей в Мариуполе молодежи, которая в массе своей сопричастна российской цивилизации [9] и, соответственно, склонно придавать позитивный смысл произошедшим в 2022 в рамках СВО событиям [8], что формирует у них созидательные «жизненные якоря» [28]. С другой, следует учесть, что в г. Мариуполь испытуемые были в равной степени распределены среди факультетов данного вуза, тогда как Санкт-Петербурге все они относились к студентам Института психологии, и выбор ими будущей профессии может быть связан с личностной необходимостью проработки тех или иных психологических травм, возникший в той или иной трудной жизненной ситуации, что может быть сопряжено с повышенным риском развития ПТСР.

В то же время, нам удалось выявить, что находящиеся в группе риска испытуемые из Мариуполя значимо чаще, чем находящиеся в той же группе испытуемые из Санкт-Петербурга, используют искажающие образ защитные механизмы. При сравнении испытуемых, не входящих в группу риска, соотношение между Мариуполем и Санкт-Петербургом является обратным: данные защитные механизмы используются чаще в городе на Неве. В этой связи можно предположить, что при давлении на защитную систему личности той или иной травмы, особенно травмы шоковой, психика, так или иначе, уходит от реальности, и в Мариуполе, жители которого были подвержены именно шоковой травме, эта закономерность проявляется особенно явно именно в случае риска ПТСР. **В случае же преодоления личностью последствий травматизации, что сейчас в массовом порядке может происходить в Мариуполе, население которого придает позитивный смысл происходящим событиям, субъект начинает адекватно воспринимать самого себя и реальность, причем даже в большей степени, чем не прошедшие через шоковый травматический опыт индивидуумы.** Такой смысл проявляется даже в мелочах: личность начинает ценить «каждый солнечный лучик и каждый глоток кофе».

Данный вывод сопрягается и со следующими данными: среди студентов-психологов в Мариуполе риск ПТСР выявлен у 29.5% [\[8\]](#). Возможно, осмысленное переживание шоковой психотравмы, соединенное с усилением чувства сопричастности и, соответственно, приводящее личность к профессиональному пути психолога, именно в Мариуполе вызывает существенное уменьшение вероятности развития ПТСР, тогда как в Петербурге выбор профессии в значительной степени обусловлен травматическим опытом.

Выводы

Итак, выдвинутые нами гипотезы подтверждены. В частности, подтверждены и систематизированы полученные в рамках предварительного исследования данные о значимости взаимосвязи между риском развития ПТСР (как следствия попадания в ту или иную трудную жизненную ситуацию, особенно в случае шоковой травмы) и «деформации» защитной системы личности в сторону использования незрелых и дезадаптивных защитных механизмов и копинг-стратегий.

Данная закономерность требует при психологической психотерапии и (или) психокоррекции лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию и повергшихся психологической травматизации учитывать высокий уровень их тревожности и соответствующее ему давление тенденций к гиперответственности, болезненному самоконтролю и побуждений к «бегству» от осознания реальности и продуктивного решения тех или иных проблем. Также стратегия «бегства-избегания» в сочетании с риском ПТСР, высокой тревожностью и использованием дезадаптивных защитных механизмов может указывать на вероятность переживания личностью шоковой травмы и высокой степени нарушения целостности (интегрированности) личности.

Отметим, что ранее полученные нами данные [\[11\]](#) подтвердились и в части того, риск развития ПТСР очевидно сопряжен с такими показателями нарушений сна, как кошмары (в особенной степени), бессонница, ощущение «падения вниз».

Кроме того, анализ ответов на авторскую анкету показал, что 32, 3% испытуемых и из Санкт-Петербурга, и из Мариуполя осознают связь содержания сновидения с физиологическим состоянием своего организма. В выборке испытуемых из Мариуполя этот показатель составлял 23%. Таким образом, мы получили новое подтверждение

адекватности висцеральной теории сна Пигарева [29].

При этом придание позитивного смысла травмирующим событиям и личностным перспективам в Мариуполе с высокой степенью вероятности является одним из базовых (если не базовым) фактором преодоления последствий ПТСР, выхода из трудной жизненной ситуации, восстановления здоровой, адаптивной защиты системы личности и адекватного восприятия реальности [8, 9, 30]. Этим может объясняться отсутствие различий в общем уровне риска ПТСР в Мариуполе и Санкт-Петербурге.

Вместе с тем, «застревание» в травме для имеющих опыт нахождения в зоне боевых действий жителей Мариуполя является более тяжелым, чем для жителей Петербурга, что согласуется с результатами другого нашего исследования [10].

Отметим также, что работа с материалом сновидений является весьма перспективной и в плане устранения симптоматики, сопровождающей последствия чрезмерно сильного стресса, и в плане восстановления общей целостности личности, что сочетается с полученными нами ранее данными [10, 12, 14].

Заключение и рекомендации

Представленные выше выводы, на наш взгляд, напрямую указывают на высокий потенциал эффективности экзистенциального подхода в психокоррекции и психологической психотерапии при работе с лицами, попавшими в трудную жизненную ситуацию и находящими в зоне риска развития ПТСР. Важно сделать акцент и на то, что обретение реального личностного смысла первоначально травмирующих событий в контексте преодоления их влияния во многом, как показывает «мариупольский кейс», сопряжено с восстановлением внутренней «связи времен», начиная с семейной и завершая этно-культурной и гражданской идентичностями, и обретением личностью субъектности [8, 9, 10, 11, 13]. Восстановление же «связи времен» напрямую обусловлено успешностью работы в «системе координат» межпоколенческой передачи психологически значимой информации [31], что, в свою очередь, подразумевает использование методов и методик глубинной психологии, включая психологию сновидений [10, 12, 14, 15] как инструмента развития и (или) психокоррекции (психотерапии) личности, опять же, именно в экзистенциальном контексте [13].

На основании вышеизложенного, мы формулируем следующие рекомендации:

- 1) В психокоррекционной и психолого-психотерапевтической работе с лицами, характеризующимися высоким риском развития ПТСР, особенно показано применение экзистенциального подхода, подразумевающего, прежде всего, осмысленное развитие внутренней субъектности как жизненной ориентации;
- 2) В этом контексте уместна глубокая проработка неадаптивных (самопринижающих) защитных механизмов личности с выходом на здоровое, ответственное самовосприятие и, соответственно, эффективные стратегии совладания;
- 3) Данный подход уместно сочетать с работой над смысловыми аспектами и акцентами личностно значимых и (или) исторических событий (особенно на воссоединившихся в Россией территориях);
- 4) Эффективность этой работы во многих случаях может быть существенно усилена при обращении к материалу сновидений.

Перспективы дальнейших исследований направлены на прояснение соответствующих различий между студентами из Мариуполя и других населённых пунктов, воссоединившихся с Россией территорий, исследования выборки студентов из Санкт-Петербурга, не обучающихся по направлению «Психология», а также анализа эффективности применения тех или иных методик в отношении различных категорий получателей психологической помощи.

Библиография

1. Вассерман Л.И., Абабков В.А., Трифонова Е.А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: учебно-методическое пособие. СПб: Речь, 2010. 192 с.
2. Конокпаева И.С. Стратегии совладания студентов первого курса // Вопросы науки и образования. 2018. № 10 (22). С. 226-228. EDN: XSHNCH
3. Коржова Е.Ю., Веселова Е.К., Дворецкая М.Я. Воспитательное значение личности и творчества Ф.И. Тютчева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 38-41. DOI: 10.57145/27128474_2023_12_03_09. EDN: FQGEVL
4. Коржова Е.Ю. Красота, спасающая мир: Личность и ее жизненный путь в творчестве Ф.М. Достоевского: монография / Коржова Е.Ю.; рецензенты: В.Е. Семенов, А.А. Гостев. Санкт-Петербург: Общество памяти игумении Таисии, 2021. 391 с.
5. Коржова Е.Ю. Роль самообразования в становлении личности (на примере жизненного пути и творчества Ф.М. Достоевского) // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 33, № 4. С. 382-389. DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-4-382-389. EDN: GKYRCQ
6. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е.Ю. Коржова; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2006. 383 с. EDN: QXQEDH
7. Богачев А.М. Путь к Другому. О некоторых закономерностях практической психологии. 2-е изд., испр. и доп. СПб: Астерион, 2019. 221 с. EDN: YSEHCP
8. Богачев А.М., Ермакова Н.Г. Фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя // Психология и Психотехника. 2024. № 2. С. 1-12. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70023 EDN: ZBERQX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70023
9. Богачев А.М., Вялкова И.А., Рынгач Е.В. Восстановление исторической памяти и цивилизационная идентичность: программа "Связь времён" // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 4(69). С. 199-204. DOI: 10.53115/19975996_2023_04_199_204. EDN: RZWAGA
10. Богачев А.М., Бутенко Т.А., Ярославский А.Д. Отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность, риск ПТСР и качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург // Психология и Психотехника. 2025. № 2. С. 29-48. DOI: 10.7256/2454-0722.2025.2.74290 EDN: JTMCHX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74290
11. Богачев А.М., Высоцкая Ю.А., Винтонюк Т.Г. Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь) // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13, № 3. С. 216-232. DOI: 10.17759/cpse.2024130311. EDN: KGHZDI
12. Богачев А.М. Психология сновидений: обоснование и развитие синтетического подхода // Психология и Психотехника. 2024. № 3. С. 49-72. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.3.71244 EDN: FOSVFE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71244
13. Богачев А.М., Вялкова И.А., Винтонюк Т.Г. Реабилитация лиц, переживших шоковую

- психологическую травму, методами глубинной экзистенциальной психологии // Психология и Психотехника. 2023. № 4. С. 26-47. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.4.43580 EDN: UAMTBL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43580
14. Богачев А.М. Синтетическая концепция работы со сновидениями: апробация в области психологической психотерапии и развития личности // Психология и Психотехника. 2024. № 1. С. 1-23. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.1.43920 EDN: WMFRTA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43920
15. Богачев А.М. Фильмы ужасов и ночные кошмары: некоторые аспекты психологического анализа явлений // Психология и Психотехника. 2019. № 4. С. 39-49. DOI: 10.7256/2454-0722.2019.4.31301 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31301
16. Богачев А.М., Теплых Г.И., Кавчук П.Н. Формирование общероссийской гражданской идентичности на освобожденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы // Психология и Психотехника. 2023. № 3. С. 44-52. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.3.40634 EDN: HPOLBN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40634
17. Ван дер Харт О., Нейенхёус Э.Р.С., Стил К. Призраки прошлого: Структурная диссоциация и терапия последствий хронической психической травмы. Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2013. 496 с.
18. Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Межведомств. науч. совет по проблеме "Сознание". М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
19. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Москва, 1998. 262 с. EDN: RVAYIJ
20. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 1. С. 82-118. EDN: QYZBYT
21. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. 272 с. EDN: VOJUUF
22. Посттравматическое стрессовое расстройство в парадигме доказательной медицины: патогенез, клиника, диагностика и терапия: методические рекомендации / авторы-сост.: А.В. Васильева, Т.А. Караваева, Н.Г. Незнанов, К.А. Идрисов, Д.В. Ковлен, Н.Г. Пономаренко, Д.С. Радионов, Д.А. Старунская, Ю.С. Шойгу. - СПб. НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2022. - 33 с.
23. Лейбин В. Постклассический психоанализ. Энциклопедия. М.: АСТ, 2008. 1022 с.
24. Brewin C.R., Rose S., Andrews B. et al. Brief screening instrument for post-traumatic stress disorder // The British Journal of Psychiatry. 2002. Vol. 181 (3). P. 158-162. DOI: 10.1017/s0007125000161896
25. Туник Е.Е. Психологические защиты. Тестовая методика. СПб.: Речь, 2010. 218 с.
26. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Практическое пособие / Ред. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2006. 672 с.
27. Андрущенко А.В., Дробижев М.Ю., Добровольский А.В. Сравнительная оценка шкал CES-D, BDI и HADS в диагностике депрессий в общемедицинской практике // Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова. 2003. № 5. С. 11-18.
28. Ломонос А.А., Боброва Н.В., Богачев А.М. Жизненные "якоря" личности как фактор нравственного развития // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 2(67). С. 137-145. DOI: 10.53115/19975996_2023_02_137-145. EDN: ZMDXIO
29. Пигарев И.Н. Висцеральная теория сна // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2013. Т. 63. № 1. С. 86. DOI: 10.7868/S0044467713010115. EDN: PRFIHR
30. Казнина Э.Ю., Коржова Е.Ю. Особенности представлений о совести и жизненные

ценности двух поколений (на примере России и Грузии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, № 1. С. 51-70. DOI: 10.21638/spbu16.2023.104.

EDN: DSKYAU

31. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы (по материалам зарубежной литературы) // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 3(78). С. 96-119. EDN: RPUAGV

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: защитная система личности у лиц, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации во время военных действий по освобождению г. Мариуполь.

Методология исследования: В исследовании были использованы следующие методики: Опросник на скрининг ПТСР (Trauma Screening Questionnaire); методика А. Лазаруса «Стратегии совладающего поведения» (ССП) (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) в адаптации Л.И. Вассермана; опросник структуры психологических защит (Self-Report of Defense Styles) М. Бонда в адаптации Е.Е. Туник, шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина; Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS). В рамках исследования были применены методы: тестирования, статистического анализа, качественного анализа, интерпретации полученных данных. Статистический анализ полученных эмпирических данных осуществлен посредством программ SPSS (статистический и аналитический блок) и включал в себя процедуры описательной статистики, расчет коэффициентов корреляции, сравнительный анализ контрастных групп с помощью критерия U-Манна-Уитни.

Актуальность: актуальность обусловлена необходимостью выявления закономерностей в области защитно-адаптивной структуры личности, попавшей в особый тип сложной жизненной ситуации – нахождение в зоне активных военных действий на примере населения воссоединившихся с Россией территорий.

Научная новизна: состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию защитной системы (саморегуляции) личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Стиль, структура, содержание: научный стиль изложения, терминология - в статье корректно использована научная терминология. Соблюдение правил оформления: правила оформления текстовой и иллюстративной части работы соблюдены в основном.

Библиография: Цитируемость научных источников – использованы актуальные источники с 2008 по 2024 гг., охватывающие проблематику рассматриваемого направления исследования. Не во всех источниках используется doi.

Апелляция к оппонентам: Апелляция к оппонентам заявлена на примере широкого и подробного анализа литературы по структуре защитных механизмов личности, в том числе и авторов, которые не были упомянуты в списке литературы.

Выводы, интерес читательской аудитории: Интересным представляется вывод о том, что

"В случае же преодоления личностью последствий травматизации, что сейчас в массовом порядке может происходить в Мариуполе, население которого придает позитивный смысл происходящим событиям, субъект начинает адекватно воспринимать самого себя и реальность, причем даже в большей степени, чем не прошедшие через шоковый травматический опыт индивидуумы". Статья представляет практический интерес однако, в качестве замечания следует отметить следующее: не представлены практические рекомендации для лиц с риском развития ПТСР, сопряженный нарушением сна, нарушением функционирования защитной системы личности.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является структура защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации на примерах жителей Мариуполя и Санкт-Петербурга.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках системного подхода были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, опросный метод, а также, как отмечается в статье, были применены известные методики («опросник на скрининг ПТСР», «методика А. Лазаруса «Стратегии совладающего поведения»», «опросник структуры психологических защит М. Бонда», «шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера», «госпитальная шкала тревоги и депрессии») и методы интерпретации данных, в том числе методы описательной статистики и статистический анализ.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях постоянных социальных изменений, обусловленных социально-политической и экономической ситуациями, происходит воспроизведение высокого уровня нагрузок и детерминируют трудную жизненную ситуацию, которая зачастую приводят к стрессу, развитию тревожности, депрессии и различным расстройствам. Все эти состояния становятся очень распространенным среди различных групп населения, а наибольшему риску распространения этих состояний подвержена молодежь. Большой популярностью стали пользоваться исследования, связанные с защитным поведением личности, обусловленным различными факторами. В этих контекстах исследование структуры защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации на примерах жителей Мариуполя и Санкт-Петербурга представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение особенностей структуры защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации на примерах жителей Мариуполя и Санкт-Петербурга, а также проведением последующего анализа и описанием полученных данных. Выборку исследования составили 206 студентов, в том числе 99 обучающихся в Мариупольском государственном университете имени А.И. Куинджи и 107 обучающихся в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения научных позиций различных ученых по изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией полученных результатов исследования.

Структуру статьи можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования

представлены такие элементы, как введение, обзор литературы, методология, материалы и методы, результаты исследования, обсуждение, заключение и рекомендации, библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные и отмеченные в представленной статье тенденции, характеризующие корреляционные взаимосвязи копинг-стратегий и психологических защит у исследуемых групп респондентов, что наглядно представлено в соответствующих таблицах при описании результатов исследования.

Библиография содержит 31 источник, включающий в себя отечественные и зарубежные периодические и неперіодические издания, а также электронный ресурс.

В статье приводится описание научных подходов, характеризующих различные аспекты защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященным этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, представленные а заключении, касающийся предметной области исследования. В частности, были выявлены и описаны особенности, характеризующие значимость взаимосвязи между риском развития ПТСР и определенными изменениями защитной системы личности «в сторону использования незрелых и дезадаптивных защитных механизмов и копинг-стратегий».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в рукописи встречаются некоторые элементы дублирования и повторения информации, например, «Исследования проводились на базе Мариупольского госуниверситета им А.И. Куинджи и студентов из Санкт-Петербурга. В настоящее время общая выборка составляет 206 человек – студентов в возрасте от 18 до 35 лет.» и, далее, «Выборку исследования составили гражданские лица — 99 студентов разных факультетов Мариупольского государственного университета в возрасте от 18 до 35 лет и 107 студентов Института психологии РГПУ им А.И. Герцена в возрасте от 18 до 35 лет. Всего выборка оставила 206 человек, а также «...была разработана программа исследований, в рамках которой использовались методы: анализа, тестирования, математического анализа, интерпретации.», и, далее, «...были применены методы: тестирования, статистического анализа, качественного анализа, интерпретации полученных данных.» и т.п. Рукопись стоило бы дополнить самостоятельными выводами по проведенному исследованию, а не ограничиваться только заключением. Кроме того, в тексте обозначена заключительная часть как «Заключение и рекомендации», но фактически рекомендации не представлены, а изложены лишь краткие выводы, сделаны обобщения и намечены перспективы дальнейших исследований. При оформлении рисунков, таблиц и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями, особое внимание нужно уделить оформлению источника, который является электронным ресурсом. Кроме того, некоторые таблицы очень объемные, они занимают большую часть текста статьи и трудно воспринимаются при прочтении материала. Перевод на английский язык названий рисунков, таблиц и раздела «Результаты исследования» не носит обязательного характера, а лишь информационно перегружает текст статьи. Хотелось бы обратить внимание на формулировку названия статьи. Возможно, в качестве рекомендации, стоило бы отказаться в названии статьи от конкретизации, указанной в скобках «... (на

примерах гг. Мариуполь и Санкт-Петербург)», поскольку достаточно было бы упоминания городов при описании особенностей и характеристик выборки исследования. Кроме того, как указано на портале «Грамота.ру», «обозначение города («г.») может не проставляться перед названиями городов федерального значения: Москва и Санкт-Петербург...», поэтому возникает вопрос корректности указания сокращения «гг.» в названии статьи. В тексте рукописи встречаются технические ошибки и опечатки, например, отсутствие второй скобки «(Horowitz, Znoj, 1999.», лишний пробел после кавычек «« мариупольской»», написание слова «Самоприниж-ие», использование сокращения «Иск-ие образ» и т.п. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Структура защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации». Работа включает в себя введение, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования. Помимо этого, автором выделены цель, задачи, объект и предмет, выборка и основные гипотезы. В основном разделе представлено описание теоретического обзора. Следующий раздел касается характеристики методологии, материалов, методов и результатов эмпирического исследования. Автор представил распределение респондентов по опроснику на скрининг ПТСР, провел сравнительный анализ исследуемых показателей в группе риска развития ПТСР. Особое внимание уделено описанию корреляционных взаимосвязей копинг-стратегий и психологических защит в разных группах респондентов. Проведенная работа позволила представить достоверно значимые различия копинг-стратегий и психологических защит в группах, а также проверить выдвинутые гипотезы и обсудить полученные результаты. В заключении представлены краткие выводы и выделены рекомендации по результатам исследования.

Предмет исследования. Проведенное исследование нацелено на выявление особенностей защитной системы личности у лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на примере студентов Мариуполя. Автором были выполнены следующие виды работ: 1). Анализ и систематизация существующих подходов к изучению защитной системы личности и трудных жизненных ситуаций. 2). Формирование теоретико-методологических оснований для разработки модели работы по совершенствованию защитной системы (саморегуляции) личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. 3). Организация и проведение эмпирического исследования защитной системы (саморегуляции) личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. 4). Обобщение и интерпретация полученных данных, их сравнительный анализ. 5). Разработка рекомендаций по совершенствованию защитной системы (саморегуляции) личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. В качестве предмета исследования выступает защитная система личности у лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации во время военных действий по освобождению г. Мариуполь.

Методологическая основа исследования. Автором рассмотрены основные подходы, которые рассматривают затронутую проблему, а также проведено эмпирическое исследование. Исследования проводились на базе Мариупольского госуниверситета им А.И. Куинджи и студентов из Санкт-Петербурга. Выборка составляет 206 человек –

студентов в возрасте от 18 до 35 лет. Из них 99 респондентов представляют различные факультеты Мариупольского государственного университета в возрасте от 18 до 35 лет, а 107 респондентов – Институт психологии РГПУ им А.И. Герцена. Гендерное распределение: 9% лиц мужского пола и 91% — женского. Все испытуемые добровольно приняли решение принять участие в исследовании, и все они ранее пережили опыт нахождения на территории интенсивных военных действий в г. Мариуполь.

В исследовании были использованы следующие методики: Опросник на скрининг ПТСР (Trauma Screening Questionnaire); методика А. Лазаруса «Стратегии совладающего поведения» (ССП) (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) в адаптации Л.И. Вассермана; опросник структуры психологических защит (Self-Report of Defense Styles) М. Бонда в адаптации Е.Е. Туник, шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина; Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS).

В рамках исследования использованы методы: тестирования, статистического анализа, качественного анализа, интерпретации полученных данных. Статистический анализ полученных эмпирических данных осуществлен посредством программ SPSS (статистический и аналитический блок) и включал в себя процедуры описательной статистики, расчет коэффициентов корреляции, сравнительный анализ контрастных групп с помощью критерия U-Манна-Уитни.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что исследование посвящено выявлению закономерностей в области защитно-адаптивной структуры личности, попавшей в особый тип сложной жизненной ситуации – нахождение в зоне активных военных действий на примере населения воссоединившихся с Россией территорий.

Научная новизна исследования. Проведённое исследование позволило проверить и подтвердить следующие гипотезы: 1). Существуют значимые взаимосвязи между риском ПТСР, спецификой защитной системы личности и ее стратегиями совладания (копинг-стратегиями), а также уровнем тревожности. 2). Защитная система личности у лиц, имеющих опыт преодоления трудной жизненной ситуации, имеет свою специфику. 3). Существуют значимые различия в особенностях защитной системы личности между жителями Санкт-Петербурга и Мариуполя.

Полученные результаты напрямую указывают на высокий потенциал эффективности экзистенциального подхода в психокоррекции и психологической психотерапии при работе с лицами, попавшими в трудную жизненную ситуацию и находящими в зоне риска развития ПТСР. Автором были сформулированы соответствующие рекомендации и выделены перспективы дальнейших исследований.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 31 отечественный и зарубежный источник, значительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также монографии, учебные, методические и справочные пособия. Источники не во всех позициях оформлены однородно. Например, в источнике 22 перед указанием страниц есть знак «-», хотя при оформлении других источников этого не наблюдается.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: 1). Корректно сформулировать объект исследования, поскольку в психологическом исследовании в качестве объекта выступают психические процессы,

свойства и состояния, но не субъекты. В данном исследовании объектом выступает защитное поведение личности в трудной жизненной ситуации. 2). Конкретизировать название работы, поскольку оно должно согласовываться с выделенным предметом исследования. В данном случае название звучит слишком широко.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами личностного развития человека. Вопрос рассматривается через призму выделения структуры защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.